
ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ В XVIII–НАЧАЛЕ XX вв.

Р.И. ПОПОВ

ВОЛОГОДСКИЕ КУПЦЫ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Прежде чем обратиться к истории предпринимательской деятельности вологодского купечества в Восточной Сибири следует остановиться на социально-экономических предпосылках, сложившихся в России к началу рассматриваемого периода.

Во второй половине XVIII в. в Российском государстве шел процесс складывания капиталистических отношений. Об этом свидетельствовало быстрое развитие отдельных отраслей промышленного производства на основе применения вольнонаемной рабочей силы, а также рост внутренней и внешней торговли. Торговый подъем, в свою очередь, обуславливался целым рядом мер экономического характера, предпринятых государственными властями — отменой внутренних таможенных пошлин (1753 г.), учреждение государственных Дворянского и Купеческого заемных банков (1754 г.) и банковских контор в российских городах и т.д. В тесной связи с развитием торговли и расширением внутрироссийского рынка необходимо рассматривать и рост деловой активности представителей частного капитала в Восточной Сибири и на Тихом океане. Неслучайно, именно в указанный период наблюдалось интенсивное движение за Урал купцов, посадских и крестьян из Европейской России. Обусловлено это движение было целым рядом причин, к числу которых следует отнести меры российского правительства по укреплению и расширению во всех сферах дворянских привилегий, усилившую конкуренцию со стороны торгового крестьянства, стремление купечества уклониться, таким образом, от несения тяжких «казенных служб». Немаловажным и общим фактором являлась перспектива получения огромных доходов от пушных промыслов и торговли.

Среди предпринимателей, торговавших в Восточной Сибири и осуществлявших пушной промысел на Тихом океане, значительная часть была из городов Вологодской губернии: Вологды, Тотьмы, Устюга Великого. Именно эти города, находясь на пути водного сообщения к Белому морю и на дороге в Сибирь, уже с XVII столетия начали быстро расти и развиваться.

Если история последовательного освоения поморами Северо-Западной Америки достаточно подробно освещена в отечественной историографии, то изучение их участия в торгах и промыслах в Сибири и на Дальнем Востоке было обойдено вниманием исследователей. Имею-

щиеся в Вологодском и Ярославском областных архивах материалы по этой теме никогда ранее не публиковались и для широкого круга ученых остаются неизвестными до сих пор. Речь идет о различных купеческих договорах (купли-продажи, мены, подряда и т.д.) и материалах делопроизводительной документации (прошениях, а с конца XVIII в. — челобитных). Содержание этих источников свидетельствует о том, что торговля вологодских купцов во второй половине XVIII века характеризовалась большим размахом. Вологжане торговали в обеих столицах, Архангельском порте, на крупнейших российских и сибирских ярмарках, а также в городах Западной Европы — Гамбурге, Амстердаме, Лондоне (Государственный Архив Ярославской Области (далее ГАЯО). Ф. 72. Оп. 2. Д. 804. Л. 188; Максимович Л.М. Новый и полный географический словарь Российского государства в 2-х ч. М., 1788. Ч. 1. С. 164; Челищев П.И. Путешествие по Северу России в 1791 г. СПб., 1886. С. 214). Кроме того, многие из вологодских купцов вели торги на сибирских ярмарках, на Алеутских островах и в Кяхте юфтью, пушниной и другими российскими и «немецкими» товарами (ГАЯО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 804. Л. 188; Плещеев С. Обзорение Российской империи в нынешнем ее новоустроенном состоянии. СПб., 1790. С. 70–71). На значимость сибирского направления указывает тот факт, что из 18 вологодских купцов -первогильдейцев, объявивших на 1786 г. свои капиталы, 10 торговали в Сибири, на китайской границе и «промышляли» на Тихом океане (ГАЯО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 804. Л. 1), а из 7 «первейших» тотемских купцов — все семеро (Челищев П.И. Указ. соч. С. 194). Правда сами они в торговые «вояжи» отправлялись редко, предпочитая действовать через своих приказчиков — купцов третьей гильдии или мещан. Нередко среди приказчиков того или иного купца можно было увидеть его ближайших родственников или сыновей, которые таким путем приобщались к ведению торгового дела и на практике постигали основы коммерции. Эти приказчики находились практически в каждом крупном городе Восточной Сибири: в Енисейске, Якутске, Иркутске, Кяхте и на Дальнем Востоке — в Охотске, Большерецке и Нижнекамчатске. По возможности максимально быстро они должны были осуществлять транспортировку торговых грузов к местам проведения ярмарок и «торжков», заниматься скупкой и продажей промысловых товаров, вступая в коммерческие сделки с сибирскими купцами, торговыми крестьянами и коренным населением. В ряду предпринимателей, приказчикам которых это особенно удавалось можно встретить немало фамилий знаменитых купеческих династий: вологжан — Кульковых, Шапкиных, Спешиловых, тотмичей — Холодиловых, Кузнецовых, Нератовых, Протопоповых, Пановых.

Чтобы лучше представить размах их торговой деятельности следует обратиться к двум наиболее ярким примерам. Один из них связан с именем тотемского первой гильдии купца П.А. Панова, известного в Восточной Сибири и на тихоокеанском побережье мехоторговца и про-

мышленника. Свое «дело» он начал в 60-х гг. XVIII в., когда на паях с братом Григорием Алексеевичем отправил на промысел к Алеутским островам первое судно. По окончании «вояжа», с выгодой сбыв в Кяхте добытую пушнину, П.А. Панов решил продолжить торговлю мехами. Довольно скоро он уже имел свои конторы и склады товаров в Москве, в Иркутске и Кяхте. Именно туда были направлены интенсивные потоки «мягкой рухляди», добывавшейся или скупавшейся поверенными в делах купца на Алеутских островах, Камчатке и в Якутии (Государственный Архив Вологодской Области (далее ГАВО). Ф. 1160. Оп. 1. Д. 9. Л. 6). Пушным товаром Панова заинтересовались фавориты императрицы Екатерины II братья Орловы, а впоследствии и «светлейший князь» Г.А. Потемкин. Покровительство последнего значительно укрепило позиции торгово-промысловой компании тотемского предпринимателя на российском рынке мехов (Сапрыгина Е., Корнилов П. Пушное дело Пановых // Губернский дом. 1995. № 5. С. 68). Вообще стоит отметить, что стремление заручиться поддержкой влиятельных лиц в Петербурге было характерно для многих «первейших» купцов из Европейской России, которые в то время вели коммерческую деятельность в Сибири и на Тихом океане. Не без помощи Петербурга купечеству из «великороссийских городов» удалось добиться в 1768 г. издания указа об учреждении ярмарок в Иркутске, Якутске и Удинске (Полное Собрание Законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. 18. № 13139. С. 693–695; О всех «перипетиях», связанных с ее учреждением см.: Наказ от жителей города Вологды // Сборник Русского Исторического Общества (далее РИО). СПб., 1907. Т. 123. С. 427; Наказ от жителей города Тотьмы // Сборник РИО. СПб., 1907. Т. 123. С. 386–387; Шахеров В.П. Иркутская ярмарка // Вост.-Сиб. правда. 2001. 13 янв.). Участие в сибирских ярмарках, допускавшее розничный торг, безусловно, способствовало быстрой оборачиваемости купеческого капитала. До поры благоприятно влияло на положение дел компании П.А. Панова и участие в ней, в качестве компаньонов, ближайших родственников и давних сподвижников купца: сына Василия, зятьев В.М. Рохлецова и И.А. Кузнецова, а также старых партнеров — Н.Я. Буренина и В.Ф. Касьянова. Каждый из них работал на основе «договорного контракта» и получал за свои труды «из прибыли» определенное жалованье (ГАВО. Ф. 1160. Оп. 1. Д. 9. Л. 6–6 об).

Другой пример связан с торговой деятельностью вологодского первой гильдии купца Якова Спешилова. Его поверенные вели торговые операции в Якутске (приказчик А.Ф. Большой–Ушаков), в Иркутске (И.Г. Мануйлов), в Кяхте (И.Г. Мануйлов и Ф.И. Скулябин), в Архангельске (Н.И. Белозеров) и в Санкт-Петербурге (И.Д. Корачихин) (ГАВО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 13. Лл. 21 об, 46, 63; Д. 12. Лл. 6, 27 об–28). О масштабе коммерческой деятельности Я. Спешилова свидетельствуют два доверительных письма, которые были адресованы его приказчикам. Согласно содержанию одного из них, 23 апреля 1789 г. вологодскому третьей гильдии купцу

И.Д. Корачихину предписывалось получить отправленные хозяином из Вологды 1000 песцов белых сибирских и продать их в Петербурге. В том случае, если бы это быстро сделать не удалось, полученные товары следовало «объявить в портовой таможне и, заплатив пошлину, на первом корабле отправить в Амстердам» (ГАВО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 13. Л. 21 об). Из другого письма мы узнаем, что в феврале 1792 г. Спешилов поручает Ф.И. Скулябину отправиться в Устюг Великий. Приказчику надлежало «принять посланные из Архангельска и из Вологды разные по фактуре товары, как-то: 500 камок черных, 4 500 пар лап кунных, 600 пар лап лисьих на 2200 р., 1500 аршин сукон голландских, 158 пудов сахару и 31 анкерок водки французской» (Там же. Д. 15. Лл. 49 об–50). С этими товарами Скулябин должен был ехать через Тобольск в Иркутск и Кяхту, продавая попутно на ярмарках сахар и водку или променивая их на «способные» товары. В Кяхте Скулябину следовало передать груз комиссионеру И.Г. Мануйлову, а не застав его самостоятельно продать и вернуться назад в Вологду с «лучшими» китайскими товарами (Там же). Недорогие сорта сибирской пушнины и китайские изделия Спешилов партиями отправлял в Москву и Санкт-Петербург, где с барышом продавал на наличные деньги. Приведенный пример дает нам не только яркое представление о направлении товаропотоков, но и свидетельствует о справедливости того утверждения, что чем мощнее была торговая компания, тем полнее проходили ее товары через ярмарки, участие в которых становилось для купцов показателем их благосостояния (История Русской Америки. 1732–1867: в 3-х т. / под ред. Н.Н. Болховитинова. М.: Международные отношения, 1997. Т. 1. С. 150). В то же время ассортимент товаров свидетельствовал о неэквивалентном характере торгового обмена, приводившем к оттоку финансовых средств из восточной окраины в города Европейской России и способствовавшем их экономическому подъему (Подробнее, к примеру, в отношении Тотемского посада см.: Крестинин В. Краткая история о городе Архангельском. СПб., 1792. С. 96. Попов В.Т. Город Тотьма Вологодской губернии. Исторический очерк. Вологда, 1886. С. 32).

К концу XVIII столетия на фоне укрепления положения в сибирской торговле местных купцов и создания Российско-Американской компании, монополизировавшей пушной промысел на Тихом океане численность и деловая активность вологодского купечества в городах Восточной Сибири значительно снизилась. На это обстоятельство указывали и резкое сокращение выдававшихся вологодскими купцами своим приказчикам «верющих писем», и сообщения из Иркутского гильдейского управления (ГАИО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 72. Л. 341; Д. 138. Лл. 25–26). Уступая позиции в сибирских торгах более состоятельным московским купцам, большинство из волгожан, устюжан и тотьмичей вынуждено было либо наниматься к ним в качестве приказчиков, либо продолжать свое дело, записавшись в сибирское купечество.